

Различные подходы и индивидуальные предпочтения лексикографов затрудняют объективное определение стилистических и социолингвистических характеристик арготической лексики, представленных в словарях английского языка. Для словарей английского субстандарта характерно нерегулярное сопровождение лексем стилистическими пометами или даже нередкое их отсутствие. Однако данный факт скорее объясняется специфической чертой именно стилистического аспекта описания лексем, т.к. само название словаря отражает тот тип лексики, который содержится в словаре. По мнению Т.З. Черданцевой «личность лексикографа, его языковая интуиция делает каждый словарь неповторимым» [2: 109]. Тем не менее, при наличии некоторой субъективности, в целом словари способны отражать функционально-стилистическую составляющую слова и указывать на сферу его употребления.

Литература:

1. Емельянова О.Н. Эмоционально-экспрессивная характеристика лексики в толковых словарях современного русского языка / О.Н. Емельянова // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2009. – С. 49-57.
2. Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка : учебное пособие / Т.З.Черданцева. – 2-е изд. – Москва : Литературно-книжное издательство, 2007. – 192 с.
3. Dalzell T. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / T.Dalzell, T. Victor. – Routledge, 2007. –740 p.
4. Hotten J. A Dictionary of Modern Slang, cant and Vulgar Words / J.Hotten. – London, 1960. – 514 p.
5. Partridge E. A Dictionary of Slang and Unconventional English / E.Partridge. – New York, 1988. – 574 p.
6. Spears R. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions / Richard Spears. – National Textbook Company; McGraw-Hill, 2000. – 577 с.
7. Webster N. Webster's revised unabridged dictionary of the English language. / N. Webster. – G. & C. Merriam Co, 1913. – 2026 p.

УДК 7.067+791.43/45+81

ББК 87.815.2+85.377

ИРОНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА «FROZEN» / «LA REINE DES NEIGES»)

THE IRONY IN MODERN CINEMA (BY THE EXAMPLE OF THE ANIMATED FILM «FROZEN» / «LA REINE DES NEIGES»)

Е. Н. Шнайдер

Уральский Федеральный университет, Екатеринбург

Аннотация: Предпринимается попытка определения роли иронии в современном кинематографе. Большое внимание уделяется различным способам выражения комического смысла в анимационных фильмах.

Ключевые слова: ирония, мультипликационный фильм, юмор, комизм, кинематограф, современное искусство.

Abstract: The article deals with determination of role of irony in modern cinema. Much attention is given to different methods of expression of comicality in animated films.

Key words: irony, animated film, humor, comicality, cinema, modern art.

Мир современного искусства построен на юморе: литературные произведения, поэзия, песенные тексты, сценарии к художественным и анимационным фильмам часто включают в себя различные элементы комического. Авторы XXI века активно используют в своих работах шутки и остроты с целью «остроумной атаки зачинщиков социальной несправедливости» [1] и привлечения аудитории. Комизм необходим для удовлетворения чувственной сферы человека и поэтому является неотъемлемой чертой произведений любого жанра.

Наиболее распространённым элементом создания комического в искусстве является ирония. Задача этого языкового феномена заключается в противопоставлении буквального смысла слов и выражений истинному значению. Скрытые в контексте элементы иронического отношения, определяющие стиль произведения и организацию образа, выражают превосходство или снисхождение, скептицизм или насмешку. Сама же ирония представляет собой «вид комического, идейно-эмоциональную оценку, элементарной моделью или прообразом которой служит структурно-экспрессивный принцип» [2: 447–448].

Рассматривая понятие иронии в качестве объекта исследования лингвистики, необходимо подчеркнуть, что ирония, используемая в кинематографе, имеет наибольшую связь с лингвокультурологией. Данная наука определяет иронию как смесь различных контекстов: ситуационного (социально-исторического), паралингвистического, языкового

(лингвистического) или линейного и экстралингвистического (культурологического) или вертикального [4: 66].

Анализ основных определений термина позволяет выявить схожие черты и выяснить, что сущность кинематографической иронии заключается в игре смыслов, выраженной с помощью различных языковых и неязыковых средств.

На современном этапе большинство исследователей также предлагают разграничить два понятия: ирония как стилистический приём и ирония как результат – иронический смысл, созданный рядом разноуровневых средств языка, взаимодействие которых обеспечивает единство текста [3: 169].

Однако зачастую ирония содержится не в тексте, а в контексте, интонации или даже в самой ситуации высказывания. «И чем больше противоречие между высказанным и подразумеваемым, тем сильнее ощущается ирония. Как риторическая фигура ирония усиливает высказывание намеренным переакцентированием его смысла» [7: 315].

По мнению Чавчанидзе Д. Л., именно автор является главным источником иронии, когда через созданных им персонажей передаёт свою точку зрения, при этом придавая изображению комическую окраску. И в отличие от юмора это не снисходительное одобрение предмета разговора, а его имплицитное деликатное неприятие [7: 316].

Потёмина М. С., в свою очередь, придаёт особое значение роли читателя (слушателя, собеседника) в восприятии иронии, «ведь если цель не достигнута и ирония не воспринята реципиентом как таковая, то теряется весь смысл всей затеянной автором литературно-языковой игры» [6].

Рассмотрим способы выражения иронии на примере французской версии анимационного фильма «Frozen» («La Reine des neiges»).

Отечественные лингвисты считают, что ирония проявляет свои основные функции в двух направлениях: в первом случае она зависит от разума, который ставится выше человеческих чувств. Благодаря этой особенности смысл, скрывающийся в тексте произведения, предстаёт перед нами не сразу, а после некоторого внутреннего анализа речи героев [6]. В мультипликации подобная прикрытая ирония используется редко, так как реплики должны быть доступны и понятны аудитории после первого прослушивания и давать прямую отсылку на комичность ситуации.

Однако следует отметить, что использование прикрытой иронии в анимационном фильме всё же возможно, при условии, что после фразы, употреблённой в переносном значении, смысл будет раскрыт. Например:

«Vous, un monstre aussi? – Non, non, je suis une femme un peu plus ordinaire. – Oui, très ordinaire. Mmm, dans le bon sens du terme» / «Вы! Вы тоже монстр? – Нет, нет, я совершенно обычная. – Да, ничего примечательного. Ну, в хорошем смысле этого слова».

Во втором случае – чувственная сторона персонажа играет более важную роль, чем рациональная. Этот вид представляет собой открытую иронию и предполагает более широкий контекст и явную оценку происходящего; понимание смысла высказывания не вызывает особых затруднений, что позволяет использовать данный вид иронии в написании сценариев к анимационным фильмам.

Пивоев В. М. также отмечает самый распространённый вид открытой иронии – риторическую иронию. «Она не обращена ни к кому и ко всем окружающим вместе, она театральна, субъект иронии как бы рассуждает сам с собой. Поэтому риторическая ирония опирается на неопределённый широкий контекст, понятный окружающим. Она не столько высмеивает, сколько выражает удивление перед парадоксом, которого быть не должно» [5: 56].

Риторическая ирония очень часто выражается с помощью шуточных монологов с характерной осуждающей или пародийной интонацией, риторических вопросов и обращений. Обычно речь сопровождается определённой мимикой, недовольным тоном и изменением логики высказывания: *«Je suis désolée et je sais que c'est ma faute... mais rien de tout cela ne serait arrivé si elle m'avait parlé de son secret... quelle cachottière!» / «Я сожалею и я знаю, что это моя ошибка... хотя, ничего бы не произошло, если бы она мне рассказала о своём секрете... какая скрытная!».*

Иронические монологи используются также для того, чтобы буквально в нескольких фразах, произнесённых персонажем, раскрыть его характер. При этом добавляется приём, когда герой посвящает всех в свои мысли, сам не замечая этого: *«Arendelle, le plus mystérieux de nos partenaires commerciaux. Ouvrez ces portes, que je puisse percer vos secrets et exploiter vos richesses. Ai-je parlé à haute voix?» / «Эренделл, самый таинственный из наших торговых партнёров. Открой свои двери, чтобы я мог украсть твои секреты и добраться до твоих сокровищ... Ой, я что это вслух сказал?».*

В качестве риторической иронии также может использоваться диалог, который разыгрывается всего одним персонажем, говорящим с самим собой от двух лиц: *K: «Bien sûr que je n'ai plus d'envie de l'aider... / S: Mais, elle mourra toute seule ! / K: Ça m'est égale! / S: Mais si elle meurt, tu ne verras*

jamais la couleur de ton nouveau traîneau! / K: Tu me assois par moments...» / K: «Конечно, я не хочу больше ей помогать... / S: Но она погибнет совсем одна! / K: Мне всё равно! / S: Но если она погибнет, ты никогда не получишь свои новые сани! / K: Временами ты меня удивляешь...». Такая форма иронии употребляется автором с целью подтолкнуть героя к решению какой-либо важной проблемы, при этом показав его сомнения, и сопровождается различными невербальными средствами (мимикой, жестами, позами) и характерными интонациями – его собственной и передразниванием интонации персонажа, за которого он говорит.

Традиционно выделяют особенности иронии в экстралингвистическом контексте, когда данный лингвистический феномен приобретает новые смыслы за счёт определённой ситуации, разыгрываемой участниками беседы (ситуационный контекст) или с помощью культурологического аспекта (факты реальной действительности) [4: 67].

В ситуационном контексте ирония зависит от различных условий, в которых фраза была произнесена: времени, места и обстановки. В данном случае анимационные фильмы имеют преимущество, так как ситуация доносится до зрителя (слушателя) не только с помощью слов персонажа и его интонации, но и с помощью изображения: *«J'ai tellement hâte de voir la reine et la princesse. Je suis sûr qu'elles sont adorables! – Moi, je parie qu'elles sont très belles!» / «Я так хочу увидеть королеву и принцессу. Я уверен, что они превосходно выглядят! – Готов поспорить, они прекрасны!»* (прим.: в это время изображение на экране после произнесённых слов показывает зрителям «прекрасную» принцессу – в кровати, неумытую, не расчёсанную и храпящую).

К иронии культурологического аспекта относятся фразы, имеющие связь с традициями, обычаями, историей определённого народа. Причём, затрагивается культура именно той страны, на языке которой дублируется анимационный фильм, так как ирония направлена на понимание комического смысла носителями языка: *«Je parle aux murs et à ces portraits qui m'entourent! Salut, Jeanne d'Arc»!* / *«Я разговариваю со стенами и с портретами, которые меня окружают. Привет, Жанна д'Арк!»*. В данном случае ирония заключается в несоответствии общего отношения к исторической личности и довольно фамильярного обращения к ней самой героини.

Ирония культурологического аспекта также может выражаться с помощью интонации и акцента, принадлежащего человеку какой-либо национальности. К примеру, в мультфильме хозяин торговой лавки – немец.

И с целью показать его принадлежность к немецкой культуре сценаристы добавили немецкий акцент герою (отсутствие назализации гласных, грассирующей r, произношение h, что не характерно для французского языка): «*Ce sera dans notre section «hiver»* / «*Это находится в секции зимних товаров*», а в конце его речи звучит характерная, по мнению авторов, черта немцев – добавление «*Ja?*» / «*Да?*».

Иронию также можно выразить за счёт изменений в структуре слова с целью показать невнимательность персонажа к своей речи и к ситуации в целом. В таком случае ирония выражается с помощью оговорок: «*Me préparer pour quoi? – Pour le couronnement de votre sœur, madame. – Le couronnement... de ma sœur?..*» / «*Готовиться к чему? – К коронации вашей сестры, мадам. – Коронации моей сестры?..*»; или так называемые оговорки по Фрейду, в данном случае использованные для того, чтобы продемонстрировать негативную ассоциацию с фамилией персонажа: «*Le duc de Vicieux-ton... – Vicelton ! le duc de Vicelton !*» (прим. от фр. *Vicieux* – хитрец, пройдоха, коварный, хитрый человек); прим. в русской версии: «*Герцог Воровский... – Варавский! Герцог Варавский!*». Повторы и паузы могут характеризовать неловкость ситуации: «*C'est bizarre... ce n'est pas vous qui est bizarre, c'est nous, enfin... c'est moi... Vous, vous êtes beau... j'ai dit quoi?*» / «*Это странно... то есть не Вы странный, мы странные... точнее, это я странная... Вы-то прекрасны... что я сказала?*».

Наконец, ирония может выражаться с помощью логически выстроенных фраз, сказанных в прямом значении: «*Pourquoi il faut que je porte ces habilles? – Parce que la princesse a atteint l'âge d'être reine. C'est le jour de son couronnement. – Et alors, c'est pas ma faute!*» / «*Почему я должен надеть костюм? – Потому что принцесса достигла возраста, когда может стать королевой. Сегодня коронация. – Но я-то в этом не виноват!*»; «*Vous avez failli me brûler! – Mais je ne l'ai pas fait !*» / «*Вы меня чуть не подожгли! – Но я же не сделала этого!*»; «*Frappez, frappez, qu'est qu'elle attend? Elle sait pas frapper une porte?*» / «*Стучите, стучите же, чего она ждёт? Она что, не умеет стучать?*». В данных фразах иронический смысл лежит на поверхности и комичность высказывания понятна сразу.

Таким образом, рассмотренные примеры показывают, что ирония часто употребляется в текстах анимационных фильмов. Элементы риторической, лингвистической, экстралингвистической, ситуативной и культурологической иронии выражаются с помощью разнообразных языковых и неязыковых средств. Следует также отметить большое значение

невербальных компонентов коммуникативного акта в сочетании с вербальными и подчеркнуть, что одновременное использование словесного, аудиального и визуального компонентов усиливает эффект иронии, позволяя быстрее донести комический смысл ситуации.

Литература:

1. Александров Г. М. Сатира [Электронный ресурс] / Г. М. Александров. – Режим доступа: <http://www.афоризма.рф/> (дата обращения 21.01.2015).
2. Большая советская энциклопедия / под. ред. А. М. Прохорова. – 3 изд., т. 10. – Москва: издательство «Советская энциклопедия», 1972. – С. 447–448.
3. Ермакова О. П. Типы вербализованной иронии в разных сферах русского языка / О. П. Ермакова. – Москва: Язык. Культура. Гуманитарное образование, 1999. – 188 с.
4. Клименко Т. Н. Типология иронических контекстов / Т. Н. Клименко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 49. – С. 65–70.
5. Пивоев В. М. Ирония как феномен культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск: Издательство Петрозаводского гос. ун-та, 2000. – 104 с.
6. Потёмина М. С. Полифункциональность иронии [Электронный ресурс] / М. С. Потёмина. – Режим доступа:
7. <http://journals.kantiana.ru/vestnik/202/566/> (дата обращения 15.01.2015).
8. Чавчанидзе Д. Л. Ирония. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Д. Л. Чавчанидзе. – Москва: НПК «Интелвак», 2001. – С. 315–317.